



## МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ



*Архимандрит Макарий (Веретенников)*

### МОНАХИНЯ ОЛЬГА (ГОДУНОВА)

Православные монастыри на Руси — это рассадники благочестия, книжности, духовной культуры. Сюда из поколения в поколение русские люди несли самое лучшее, поэтому монастырские архитектурные ансамбли и сокровища радуют и поныне нашего современника. На территории монастырей находили также место последнего упокоения не только иноки, но и миряне.

Наиболее известным монастырём в Московской Руси является Троицкая обитель, основанная в XIV веке преподобным Сергием Радонежским. У северо-западного угла монастырского Успенского собора находится усыпальница семьи Годуновых «с шатровой кровлей (1780)»<sup>1</sup>. В ней погребены царь Борис Годунов, принявший монашество с именем Боголепа, его сын Феодор Годунов, а также царица Мария и царевна Ксения, в монашестве Ольга.

Она родилась в 1595 году и была названа в честь преподобной Ксении (V в.; пам. 24 янв.)<sup>2</sup>. Слава царственного родителя сияла и на его дочери. Ещё будучи царским конюшим, Борис Годунов принял активное участие в решении вопроса об учреждении Патриаршества на Руси в 1589 году. Три года спустя он писал Иерусалимскому Патриарху Софронию V (1579—1607) в связи с приездом Тырновского митрополита Дионисия послание. В нём он упоминает о своей семилетней дочери: «...и дочь моя Аксинья тебе Великому Господину и Государю челом бьет икону Спасов образ да и ширинку»<sup>3</sup>.

Когда призванный в 1598 году на царство Борис Годунов прибыл из Новодевичьего монастыря в Москву, то в Успенском соборе Патриархом Иовом был совершил молебен, завершившийся многолетием «как царю, так и всему Дому державному: царице Марии Григориевне, юному сыну их Феодору и дочери Ксении»<sup>4</sup>. После этого повсюду была разослана Окружная грамота, в которой говорилось об избрании нового царя и благословлялось творить молебны о здравии царской семьи<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Балдин В. Загорск. М., 1984. С. 130.

<sup>2</sup> После похорон жениха Ксении, датского герцога Ганса, 24 января 1603 года, Царь Борис прислал на датское подворье большое угощение. «При этом Царь велел нам сказать, что сегодня именины его дочери, царевны, и что поэтому он посылает... упомянутое жалованье» (Гульденстиерне Аксель. Путешествие Его Княжеской Светлости Герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Россию. 1602 г. М., 1911. С. 58).

<sup>3</sup> Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1789. С. 413—414.

<sup>4</sup> Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. С. 5.

<sup>5</sup> Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею (Далее — ААЭ). Т. 2. 1598—1613. СПб., 1836. С. 3, 5. О служении царской семье говорится и в Соборном определении об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова (Там же. С. 15) и в Утвержденной грамоте (Там же. С. 27, 39). С. Платонов отмечает некоторые причины недовольства новым царём: «Осуждали современники... меры, принятые Борисом к укреплению его "имени" царского и сана. Власти при царе Борисе предписывали петь многолетие в церквах не только самому, но и его жене и детям» (Платонов С. Борис Годунов. М., 1999. С. 200).

И. М. Катырев-Ростовский, современник смуты на Руси в начале XVII века, приводит в своей Повести описание внешности царской дочери: «Царевна же Ксения, дщерь царя Бориса, девица сущи, отроковица чюдного домьшления, зелною красотою лепа, бела велми, ягодами румяна, червлена губами, очи имея черны велики, светлостию блистая; когда же в жалобе слезы изо очию испущаше, тогда наипаче светлостию блистаху зелною; бровми союзна, телом изобилна, млечною белостию облянна; возрастом ни высока ни ниска; власы имея черны, велики, аки трубы, по плещам лежаху. Во всех женах благочинийша и писанию книжному навьчна, многим цвеляше благоречием, воистинну во всех своих делах чредима; гласы воспеваемыя любляше и песни духовныя любезне желаше»<sup>6</sup>. Последние слова, можно думать, свидетельствуют о её музыкальных дарованиях.

Царь предпринимал безуспешные усилия найти для своей дочери жениха в европейских правящих домах. Первым кандидатом был шведский принц Густав, вольное поведение которого вызывало недоумение, и позднее, в 1607 году, он умер в Кашине. Вторым несостоявшимся её женихом был датский герцог Иоанн, брат короля Христиана IV. Прибыв в Москву, жених через несколько недель скончался в 1603 году и был погребён в Немецкой слободе<sup>7</sup>. Затем царь искал жениха для своей дочери и «в отечестве славной Тамари, знаменитой супруги Георгия Андреевича Боголюбского»<sup>8</sup>.

Царь Борис Годунов проявлял большую заботу о храмах, монастырях, об их благолепии, о святых. Всё это видела Ксения и была участницей различных церковных торжеств. В 1599 году «царь же Борис повеле зделати раку серебряну Макарию, Колязинскому чудотворцу, и тое раку посла, а сам поиде молитися и с царицею и з детми. И приидоша в Колязин монастырь и пеша молебны; многоцелебныя мощи ево, чюдотворцова, положиша в раку серебряну, а сам поиде к Москве»<sup>9</sup>. В различных торжествах в связи с этим традиционно участвовала царская семья. А. Баталов датирует 1601 годом летописное сообщение о паломничестве царя в обитель преподобного Пафнутия Боровского. «Того же году ходил царь Борис Федорович с царицею и с чады, молитися в Боровеск, к Пафнотию чюдотворцу, и отнесе ему раку сребряну»<sup>10</sup>.

Наиболее известные произведения церковного шитья изготавливались в царицыных светлицах. «Прекрасная мастерская шитья была и у Бориса Федоровича Годунова. Во главе ее стояла его жена Мария Григорьевна — дочь знаменитого опричника Малюты Скуратова. Известны произведения этой мастерской 80—90-х г. XVI в. Шитье очень тщательно, с большим техническим мастерством, они отличаются некоторой сухостью рисунка, грузностью фигур, приглушенной цветовой гаммой»<sup>11</sup>. Ксении атрибутируется облачение на жертвенник с изображением «Предста Царица одесную Тебе». «Вклад индитии в Троицкий монастырь связывают с 1602 г., когда Ксения была просватана за датского принца Иоанна, вскоре умершего в Москве. Шитье индитии исполнено мастерски. Мелкие стежки тонкого крученого шелка чуть сероватого тона и более темного в затененных местах так искусно лепят объем ликов, что пропадает впечатление шитья, кажется, что они написаны кистью»<sup>12</sup>. Можно говорить, что Ксения Борисовна была, несомненно, очень художественной, одарённой личностью.

<sup>6</sup> Русская историческая библиотека. 3-е изд. Л., 1925. Т. 13. Вып. 1. Стб. 621.

<sup>7</sup> Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 173. Кроме иностранцев об этом же говорится в Новом летописце (ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 56; Хроники Смутного времени. С. 293).

<sup>8</sup> Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 11. С. 40.

<sup>9</sup> ПСРЛ. Т. 14. С. 56; ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 147.

<sup>10</sup> Баталов А. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 60, 61.

<sup>11</sup> Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. С. 32.

<sup>12</sup> Там же. Данный вклад в Троицкий монастырь был сделан во время богомольной поездки царской семьи перед несостоявшимся вступлением в брак царевны Ксении с датским принцем. Очевидец-иностранец описал выезд царской семьи. О Ксении говорится: «За нею следовала царевна, ехавшая... в золоченой повозке с небом из оранжевого бархата. Повозка была закрыта кругом, так что никто не мог видеть, сидел ли кто-нибудь с ней в повозке. Как кругом царицыной, так и кругом царевниной повозок бежали большие толпы бояр. За повозкою царевны ехали верхом 36 боярынь» (Иностранцы о древней Москве. М., 1991. С. 144; Гульденстиерне Аксель. Путешествие Его Княжеской Светлости Герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию. 1602 г. М., 1911. С. 26).



Однако в обычном укладе жизни царской семьи неожиданно произошло резкое изменение. 13 апреля 1605 года неожиданно скончался Борис Годунов, приняв перед этим монашество с именем Боголеп. Погребён он был в Архангельском соборе. Вскоре последовала присяга «Царице Марии и детям её, царю Феодору и Ксении»<sup>13</sup>. 10 июня 1605 года с царской семьёй расправились приверженцы самозванца Лжедмитрия I. Тело Бориса Годунова перезахоронили в женском Варсонофьевском монастыре вместе с его семьёй<sup>14</sup>. Как отмечает историк С. Платонов, трагедия «Бориса окончилась гибелью его семьи и полным “захуданием” всего годуновского рода — главным образом по той причине, что этот род, обратившийся в династию, был обречен на политическое одиночество»<sup>15</sup>.

Затем с июня по август 1605 года осиротевшая Ксения жила у Рубец-Мосальского, убийцы её матери и брата. Жак Маржерет пишет о Ксении Годуновой: «Дочь была оставлена под стражей, все другие родственники сосланы кто куда»<sup>16</sup>. Несомненно, ей была оставлена жизнь с ведома Самозванца. Войдя в Москву, он приблизил её к себе<sup>17</sup>. Когда об этом узнал Ю. Мнишек, отец польской невесты Самозванца, он написал ему из Самбора послание в Москву с требованием удалить от себя царскую дочь: «...и поелику известная царевна, Борисова дочь, близко вас находится, то благоволите... внять совету благоразумных с сей стороны людей, от себя ее отдалить»<sup>18</sup>.

Самозванец внял будущему своему тестю, после чего «царевну же Оксинью постригоша и сослаша в Володимер в Девичь монастырь»<sup>19</sup> — так говорится в Новом летописце. При пострижении она была названа Ольгой<sup>20</sup>. Архиепископ Арсений Элассонский отмечает, что её постриг был совершён через «пять месяцев» после гибели её семьи. Следовательно, это произошло в ноябре 1605 года, после чего она была сослана в Белозерский женский монастырь<sup>21</sup>. Таким образом, местом её ссылки называются два различных монастыря. Скорее всего, она была сослана в Горицкий монастырь Вологодской епархии, как об этом говорит архиепископ Арсений, а Новый летописец называет монастырь, где она находилась после троицкого сидения.

С взоцарением Василия Шуйского из Углича в Москву были принесены мощи сына Иоанна Грозного, царевича Дмитрия (†1591; пам. 15 мая)<sup>22</sup>. В сентябре 1606 года было совершено перезахоронение останков семьи Годуновых из Варсонофьевского монастыря в обитель преподобного Сергия Радонежского. Монахиня Ольга участвовала в перенесении тел своей семьи. Иностранцы в своих Описаниях Московии говорят о плаче сироты-дочери, сопровождавшей тела своих близких в Троицкую обитель<sup>23</sup>. В это время был избран новый Патриарх Ермоген, и вскоре в Москву был приглашён из Старицы находившийся там на покое первый Всероссийский Патриарх Иов. К ним было обращено покаяние москвичей, которые ранее целовали крест «царю Борису, и царице его Марье, и царевичу Феодору, и царевне Ксении», а затем после кончины царя целовали

<sup>13</sup> Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. Т. 11. С. 107.

<sup>14</sup> Предполагается, что этот монастырь был основан матерью святителя Филиппа (1566–1568; †1569) Варсонофией (Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Ч. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 100–101). Другие предположения см.: Паламарчук П. Сорок сороков. М., 1994. Т. 2. С. 244–245.

<sup>15</sup> Платонов С. Борис Годунов. С. 237.

<sup>16</sup> Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 269–270.

<sup>17</sup> Конрад Бусов пишет: «Дочь, которую достохвальный государь, герцог Иоганн датский получил бы в жены (если бы Бог сохранил ему жизнь), была отправлена в Новодевичий монастырь, а затем отдана Дмитрию в наложницы» (Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 48. См. также: Утверждение династии. М., 1997. С. 283; Русская историческая библиотека. Т. 13. Вып. 1. Стб. 807).

<sup>18</sup> Собрание государственных грамот и договоров. М, 1819. Ч. 2. С. 243. № 112.

<sup>19</sup> ПСРЛ. Т. 14. С. 66; Хроники Смутного времени. С. 305.

<sup>20</sup> Таким образом, при её пострижении была сохранена традиция, когда монашеское имя начиналось на ту же букву, что и крестильное имя.

<sup>21</sup> Хроники Смутного времени. С. 177. См. также: Раков Э. Г. Монастырь опальных княгинь. СПб., 1995. С. 31–34.

<sup>22</sup> Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 136.

<sup>23</sup> Хроники Смутного времени. С. 87; О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 328.



крест царице, царевичу и царевне, но позднее «то все преступили»<sup>24</sup>. В свою очередь оба святых Патриарха простили всех, кто принёс покаяние<sup>25</sup>.

Затем царевна-монахиня пребывала в Подсосенском монастыре недалеко от Радонежской обители<sup>26</sup>. Как отмечает Е. Е. Голубинский, этот монастырь был «киторией» её отца — Бориса Годунова<sup>27</sup>. В это же время здесь также находилась бывшая Ливонская королева — Мария Владимировна, дочь князя Владимира Старицкого, двоюродного брата Иоанна Грозного<sup>28</sup>.

В Смутное время обитель преподобного Сергия явилась столпом государственности. Отсюда исходили пламенные призывы к стоянию за Православие, за изгнание из Русской земли непрошенных гостей. А в 1608—1610 годах Радонежский монастырь пережил героическую, шестнадцатимесячную осаду. В это время в ней наряду со стрельцами находились и простые люди. Среди них была и царская дочь Бориса Годунова. В сохранившемся её письме она пишет: «...я у Живоначальные Троицы, в осаде»<sup>29</sup>. Она говорит далее о моровом поветрии в монастыре: «...и впредь... никак не чаем себе живота, с часу на час ожидаем смерти... всяких людей изняли скорби великия смертныя, на всякий день хоронят мертвых человек по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди посяместо ходят, и те собою не владеют, все обезножели»<sup>30</sup>. О трудностях в монастыре во время осады говорит и троицкий келарь старец Авраамий (Палицын): «...и всякий смерти просил со слезами»<sup>31</sup>.

В 1611 году бывшая царская дочь находилась в Новодевичьем монастыре. Здесь казаки Заруцкого ограбили Новодевичий монастырь, о чём сообщали московские бояре в Кострому: «...а как Ивашко Заруцкой с товарищи Девичь монастырь взяли, и они церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганским обычаем, и черниць королеву княж Володимерову дочь Ондреевича и царь Борисову дочь Олгу, на которых преж сего и зрети не смели, ограбили до нага»<sup>32</sup>. «Новый летописец» также сообщает о разорении Новодевичьего монастыря и при этом добавляет: «...старницы же послаша в монастырь в Володимер»<sup>33</sup>.

Последние годы жизни монахиня Ольга провела в Княгинином монастыре во Владимире, молясь о своей семье. Здесь она скончалась 30 августа 1622<sup>34</sup>. Перед своей кончиной она, очевидно,

<sup>24</sup> ААЭ. Т. 2. С. 150.

<sup>25</sup> См.: Грюнберг П. Н. О «разрешительной грамоте» двух Патриархов // Ежегодник Свято-Тихоновского Богословского института. Материалы. М., 1998. С. 130—142.

<sup>26</sup> См. об этой обители: Церковно-исторический месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1854. С. 100—102; Толстой М. В. Село Подсосенье. М., 1892 (Отд. отд. «Душеполезное чтение» за 1892 год. № 10).

<sup>27</sup> Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 210.

<sup>28</sup> В последующее время их жизненные пути часто пересекались: они были в Троицком монастыре во время осады, в нём же они и погребены. О Марии Владимировне см.: Цветаев Д. Мария Владимировна и Магнус Датский // ЖМНП. 1878. №3. С. 57—85; Васильева Л. Н. Жены русской короны. М., 1999. Кн. 1. С. 322—327.

<sup>29</sup> Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т. 2. 1589—1613. СПб., 1841. С. 213. № 182; Хроники Смутного времени. С. 449.

<sup>30</sup> Там же; Хроники Смутного времени. С. 449. Известно также письмо Соломонида Ржевской, прислуживавшей монахиня Ольге во время осады (Хроники Смутного времени. С. 451; Дробленкова Н. Ф. Ржевская Соломонида // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 3: П—С. СПб., 1998. С. 303—304). Б. Н. Флоря отмечает: «В настоящее время известны тексты 20 грамот, посланных из Троице-Сергиева монастыря в период его осады» (Флоря Б. Н. Два письма начала XVII в. из Троице-Сергиева монастыря // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982. С. 321).

<sup>31</sup> ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 175.

<sup>32</sup> Собрание государственных грамот и договоров. Т. 2. С. 584—585.

<sup>33</sup> ПСРЛ. Т. 14. С. 113. М. М. Шведова относит пребывание монахини Ольги в Новодевичьем монастыре ещё ко времени царствования Лжедмитрия. В связи с этим она пишет: «Такое препятствие, как католическое вероисповедание невесты царя Марины Минишек, предполагалось преодолеть с помощью польского оружия. Но в случае непредвиденных осложнений православная царевна Ксения, дочь последнего русского царя, которому москвичи присягали на верность, тоже могла оказаться в роли царской невесты самозванца» (Шведова М. М. Царицы-инокини Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Материалы научной конференции 1995 г. М., 1998. С. 80).

<sup>34</sup> Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 47—48; Успенский княгинин женский монастырь во Владимире. М., Владимир, 1995. С. 18.



написала духовную грамоту, назначив своим душеприказчиком Н. Д. Вельяминова, который затем дал по ней вклад в Троицкий монастырь, о чём говорится во Вкладной книге: «131 (1622)-го году сентября в ... день по царевне иноке Ольге Борисовне дал вкладу Никита Дмитриевич Вельяминов образ Пречистые Богородицы Одегитрия обложен серебром чеканным золочен, в венце 7 камышков розных цветов... Образ Спасов Еммануила обложен серебром басмою. Образ Видение чудотворца Сергия обложен серебром басмою, венцы резные»<sup>35</sup>. Кроме икон Вкладная книга называет также различную церковную утварь, посуду серебряную, шубы. Заканчивается вкладная запись словами: «И за тот вклад тело царевны иноки Ольги Борисовны погребли в Дому Живоначальные Троицы и имя ее написали в вечные Сенаники с сельники»<sup>36</sup>. Она также «била челом» первому царю из династии Романовых, чтобы быть погребённой вместе со своей семьёй. В связи с этим Михаил Феодорович писал затем о царственной монахини Суздальскому архиепископу Арсению (Греку; 1616–1626; +1630): «...отходя сего света, приказала нам бити челом пожаловати, тело ее велети погresti у Живоначальныя Троицы в Сергиеве монастыре с отцом ее и с матерью вместе»<sup>37</sup>.

В последующее время в Лавре Живоначальной Троицы, месте погребения царской семьи, первого мая творилось торжественное поминовение по «царе Борисе Феодоровиче Годунове, супруге его Марии Григорьевне, сыне Феодоре Борисовиче и дочери Ксении, во инокинях Ольге Борисовне»<sup>38</sup>. «При служении Божественной литургии употребляются в сей день вклады Годунова: сосуды, воздухи и покров на мощи преподобного Сергия»<sup>39</sup>.

В конце царствования Михаила Феодоровича (1613–1645) имя дочери Бориса Годунова появилось в официальных документах, когда возник вопрос о сватовстве Ирины Михайловны с датским царевичем Вальдемаром. В разных документах приводятся сведения об исторических фактах межконфессиональных браков в русской истории<sup>40</sup>. С датской стороны апеллировали к истории вступления в брак царевны Ксении с датским царевичем, когда от него не требовали принятия Православия. В ответ на это московские священники-богословы писали: «А что вы писали в третьем образце, что государь царь Борис Феодорович велел призвати к Москве князя Ягана, арцуха Шлезвитского и Голстенского, чтобы ему законной брак принять с его дщерью, Ксениею Борисовною, а договору не было ничего о вере и о крещении. И тогда для договору о вере и о крещении послано было во все грады по все власти, по митрополиты, и архиепископы, и епископы; и власти еше и не успели съехатися к Москве, а он и преставился»<sup>41</sup>.

Ещё при жизни Ксении Годуновой были распространены песни о ней, о превратностях её судьбы<sup>42</sup>, которые сохранились «в записи 1619–1620 гг., сделанной для Ричарда Джемса», священника английского посольства<sup>43</sup>. Вторая из них заканчивается словами «Как мне в темну

<sup>35</sup> Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. Подгот.: Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 29.

<sup>36</sup> Там же. С. 30.

<sup>37</sup> ААЭ. Т. 3. С. 176. Архиепископ Арсений первоначально был на Элассонской кафедре, на Руси первоначально служил панихиды в Архангельском соборе и был очевидцем трагедии семьи Годуновых (См. выше прим. 20). Затем позднее он был переведён на Суздальскую кафедру (См. о нём: Толстой М. В. Книга, глаголемая Описание о российских святых. М., 1887. С. 207–208; Жукова Л. В. Арсений, архиепископ Элассонский и Архангельский гречанин // Троицкие чтения. 1997. Сб. научных исследований по материалам конференции. Большие Вяземы, 1998. С. 34–49).

<sup>38</sup> Церковно-исторический Месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2-е изд. М., 1854. С. 37.

<sup>39</sup> Там же. С. 38.

<sup>40</sup> Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Материалы историко-литературные. С. 151, 163.

<sup>41</sup> Там же. С. 308.

<sup>42</sup> ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 537–538, 539; Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях / Сост., вступ. ст., коммент. С. Н. Азбелева. М., 1999. С. 206–207; Библиотека русского фольклора: Исторические песни. М., 2001. С. 110–112; Дучинский Н. П. История царей, воспетая в веках. Историко-литературная хрестоматия. СПб., 2001. С. 29.

<sup>43</sup> Белоброва О. А. Ксения Борисовна Годунова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 203. О священнике английского посольства Р. Джемсе см.: Белоброва О. А. Джемс Ричард // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.), Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 255–256.



---

келью ступити, У игуменъи благословитца»». В XIX веке образ монахини Ольги нашёл отражение в академической живописи<sup>44</sup>. В 1914 году Лавра предполагала перестроить гробницу Годуновых «на подобие часовни с окнами и входом во внутрь ее», но не получила должной поддержки у Археологического общества<sup>45</sup>.

Родилась монахиня Ольга при первом Русском царе Иоанне Грозном, скончалась при первом царе из дома Романовых. Первоначально на её судьбе сказывалась слава её отца-царя, как и последующее падение династии привело к резкому изменению в жизни. Она современница и жертва трагических событий русской истории начала XVII века. Многочисленны источники, свидетельствующие о её несчастной судьбе.

---

<sup>44</sup> Костомаров Н. Ксения Борисовна Годунова (По поводу картины художника Неврева) // Исторический вестник. СПб., 1884. Т. 15. С. 8. В XX веке, 1945 году, захоронение Годуновых обследовал антрополог-художник М. М. Герасимов (Балдин В. Загорск. М., 1984. С. 270. Прим. 40).

<sup>45</sup> Балдин В. Загорск. С. 130.

